

Как только техники закончили возиться с оборудованием, на сцену поднялся Цзин Сян. Извлечённые из его рюкзака педали эффектов внушительной шеренгой выстроились на полу и были тут же подключены к питанию комбоусилителя «Маршалл».

Манера игры Цзин Сяна удивительно точно отражала его характер. На первый взгляд казалось, будто он и инструмент-то толком держать не умеет — небрежно забросил ремень на плечо, и только. Но гитара слушалась его беспрекословно, словно став продолжением рук: стоило пальцам правой руки коснуться струн, как из динамиков полилась безупречно гладкая, певучая мелодия.

Отыграв партию слэпом, он, кажется, вошёл во вкус. Щёлкнула кнопка педали, меняя частоту звука, и парень мгновенно перестроился на другую композицию. На этот раз его техника в корне изменилась: вместо хлёстких ударов по струнам пальцы запорхали по грифу, извлекая звуки тэппингом. Скорость была бешеной, но в этой стремительности не чувствовалось ни капли суеты.

Сам Лу Ивэнь мало что смыслил в тонкостях гитарного мастерства, но одного взгляда на расслабленное, упоённое лицо музыканта хватало, чтобы понять: парень чертовски хорош.

Закончив выступление, Цзин Сян всё ещё пребывал в крайнем возбуждении. Не снимая гитары, он крикнул прямо со сцены:

— Менеджер Лу, ну как вам?

— Отлично сыграно, — удовлетворённо кивнул Лу Ивэнь. — Сколько лет ты уже занимаешься?

— Года два или три. В основном просто дома бренчу, когда делать нечего.

— Для такого срока уровень потрясающий, — похвалил Ивэнь и жестом пригласил следующего кандидата.

Довольный собой гитарист сияющим вихрем вернулся на своё место. Сидящий рядом Цзянь Шэ лишь мазнул по нему безучастным взглядом, не проронив ни слова.

Очередь дошла до бас-гитариста. Заметив, что юноша никак не реагирует, менеджер позвал его снова:

— Сюй Лань?

— А?.. — Сюй Лань вздрогнул, будто очнувшись от глубокого сна. Он растерянно захлопал глазами и лишь спустя пару секунд выдавил: — Господин Лу, простите... Мне сегодня... сегодня нездоровится. Боюсь, я не смогу сыграть.

— Плохо себя чувствуешь?

— Да... Голова раскалывается, и в ушах звенит, — едва слышно пролепетал он.

Лу Ивэнь мысленно нахмурился. Парень действительно казался бледноватым, однако по дороге сюда тот шёл вполне бодро, да и за игрой Цзин Сяна наблюдал с живым интересом, не выказывая никаких признаков недомогания. Впрочем, настаивать Ивэнь не стал. Он мягко кивнул и попросил Сяо Мэй проводить беднягу в комнату отдыха. Сюй Лань воспринял это как избавление от смертной казни и поспешно выскочил вслед за помощницей.

Миновав заболевшего басиста, на сцену поднялся барабанщик Бай Чжюань — самый старший в этой четвёрке. Своей утончённой, интеллигентной внешностью он больше походил на студента-филолога, чем на человека, способного управляться с ударной установкой.

Однако внешность оказалась обманчивой. Пусть его игру нельзя было назвать виртуозной, Чжюань бил на редкость уверенно и ровно. Буквально за пару сбивок стало ясно: с чувством ритма у него всё в абсолютном порядке. Для качественного ритм-секционного фундамента группы он подходил идеально.

Ставя финальную точку, он резким, красивым взмахом вскинул палочки и слегка закинул голову назад — в этом мимолётном жесте вдруг промелькнуло нечто дикое, бунтарское.

Разглядывая его улыбку, Лу Ивэнь поймал себя на смутном дежавю: этот парень неуловимо напоминал кого-то знакомого. Но кого именно — память упорно отказывалась подсказать. Из-за секундного замешательства менеджер задержал взгляд на барабанщике чуть дольше приличного. Заметив это, спускающийся со сцены Бай Чжюань слегка смутился:

— Господин Лу, что-то не так?

— Всё в порядке, ты отлично держишь темп, — покачал головой Ивэнь, прогоняя наваждение. Немного помедлив, он добавил: — Позволь узнать, почему ты решил прийти именно в «Шэцзя»?

Парень на мгновение растерялся, а затем с лёгким колебанием ответил:

— Да без особых причин... Просто искал надёжное агентство, а у вас безупречная репутация.

— Но агентств с хорошей репутацией на рынке хватает. Почему мы?

— Ну... «Шэцзя» — молодая компания, а значит, у новичков здесь куда больше перспектив для роста, — взвешивая каждое слово, произнёс Чжюань. — В крупных и старых агентствах я бы попросту затерялся.

Его логика была безупречной. По законам игрового мира, чтобы освободить место для новых карт, все успешные коллективы рано или поздно покидали гнездо и создавали собственные независимые студии. С прошлыми подопечными Лу Ивэня случилось ровно то же самое: сейчас они практически исчезли со страниц сюжета. А значит, теперь всё его будущее зависело от стоящих перед ним ребят.

Не найдя в ответах скрытого подвоха, Ивэнь завершил расспросы кивком. Наконец наступил черёд Цзянь Шэ.

То ли от непривычки выступать перед публикой, то ли по иной причине, но в фигуре юноши угадывалось едва заметное напряжение. Не проронив ни слова, он подошёл к стойке, выбрал акустическую гитару «Гибсон» и, коснувшись струн, запел под чистый, прозрачный перебор.

Это был «Вальс под дождём» — тот самый трек, который Лу Ивэнь слушал всего пару дней назад. Но если там звучала вылизанная студийная запись, то здесь перед ним предстал самый сырой, первозданный набросок. Без плотной аранжировки, под аккомпанемент одной лишь акустики, голос юноши казался хрупким и немного сиротливым в пустом зале. Но именно эта обнажённость придавала песне удивительную, берущую за душу искренность.

Ограничившись коротким куплетом, Цзянь Шэ умолк. Сжимая пальцами стойку микрофона, он замер, и в его глазах вспыхнул робкий огонёк надежды.

Для Лу Ивэня это было первым живым выступлением парня в рамках игровой реальности. Прежде он слышал лишь тизеры от разработчиков, но тогда вокал ассоциировался у него исключительно со знаменитым актером озвучки, а не с этим живым, стоящим прямо перед ним мальчишкой.

Но сейчас неокрепший, самую малость дрожащий голос Цзянь Шэ нёс в себе такую бездну подлинных, зрелых чувств, что менеджер невольно растрогался.

«А ведь с его выбором я, похоже, сорвал куш», — подумал Ивэнь.

Закончив прослушивание, Лу Ивэнь объявил, что пришло время обсудить планы на будущее, и пригласил всех пройти в переговорную.

По дороге Цзин Сян, тащивший в руке чехол с инструментом, прибавил шагу и пристроился к Цзянь Шэ, который шёл буквально след в след за менеджером.

— Слушай, — заговорщически шепнул гитарист, — ты ведь тоже из Первой средней школы Цзюан? В каком классе учишься?

— Третий выпускной, первый класс, — сухо бросил Шэ.

— В первом?! — Цзин Сян округлил глаза. — Так мы же буквально через стенку! Я из второго. Почему я тебя ни разу не видел?

— Я перевёлся только в этом полугодии, — равнодушно отозвался собеседник. — И в школе почти не появляюсь.

— Перевёлся перед самыми экзаменами? — изумился одноклассник. Конец выпускного класса — самое неподходящее время для смены обстановки, да и первый класс в Первой средней школе Цзянь считался экспериментальным, элитным. Попастъ туда посреди года было практически нереально: классные руководители костыми бы легли, оберегая показатели успеваемости.

— Стоп, я вспомнил! — Цзин Сян хлопнул себя по лбу. — Девчонки из вашего класса шептались про какого-то вундеркинда. Мол, первогодка отучился всего полсеместра, а потом прыгнул сразу в выпускной класс. И после этого пришёл на уроки ровно один раз. Так этот призрачный гений — ты?

— Не знаю.

Заметив, что Лу Ивэнь уходит всё дальше вперёд, Цзянь Шэ окончательно потерял интерес к пустой болтовне. Небрежно отмахнувшись, он ускорил шаг, чтобы сократить дистанцию.

— Эй, подожди! — не отставал неугомонный Цзин Сян. — Раз уж мы из одной школы, можем репетировать вместе! Твой вокал — просто пушка, мне дико зашёл. Кстати, у нас в школе есть старый актовый зал, туда вообще никто не заглядывает...

— Тебе к экзаменам готовиться не нужно? — перебил его Шэ.

— Да какое там поступление, раз уж я здесь, — отмахнулся гитарист. — Предки на мне давно крест поставили. Да и не перебариваю я эту зубрёжку, так что плевать.

— Можешь репетировать в школьном зале в одиночку.

— Ну один-то я могу... Стоп, я вообще о другом! — наконец сдался парень, выкладывая карты на стол. — Короче, мне сестра Сяо Мэй намекнула, что сегодня менеджер определит концепт группы. Я всю жизнь мечтал лабать метал, да только нормального вокалиста днём с огнём не сыщешь. У тебя голос шикарный, если выдашь экстрим-вокал — это же будет просто отвал...

Договорить он не успел: Цзянь Шэ демонстративно проигнорировал его излияния и скользнул в открывшуюся перед Лу Ивэнем дверь конференц-зала.

Цзин Сян так и остался стоять с полуоткрытым ртом.

Спустя минуту он разочарованно пробурчал под нос:

— Ну и бука.

А ведь на сцене, закончив петь, парень так тепло улыбался.

Лу Ивэнь собрал команду за массивным столом переговоров. Однако вопреки ожиданиям Цзин Сяна, разговор начался вовсе не со стилистики, а с юридических формальностей — подписания контрактов. В разгар процесса Сяо Мэй привела бледного Сюй Ланя. Юноша по-прежнему выглядел скверно: нацарапав подпись на бумагах, он сжался в комок, обхватив руками живот, и затих в углу.

Понимая, что один из подопечных едва держится на ногах, Ивэнь не стал затягивать собрание. Он говорил коротко и строго по делу. Главная новость прозвучала как гром среди ясного неба: дебютное живое выступление назначено ровно через месяц. До этого момента парням предстояло без усталости сыгрываться и перенимать опыт у старших групп агентства. При упоминании дебютного лайва несчастный басист, кажется, позеленел ещё сильнее.

— Разумеется, к концерту нам нужен релиз, — продолжил менеджер. — Если никто не против, я бы хотел доверить создание дебютного сингла Цзянь Шэ. Слова и музыка будут на нём, а над аранжировкой поработаем все вместе. Если не будем укладываться в сроки — ничего страшного, скорректируем график.

— Менеджер Лу, — подал голос неутомимый гитарист, подняв руку. — Так в каком жанре мы будем играть?

— Хочу, чтобы вы решили это сами. Какие будут предложения?

— Метал! — с горящими глазами выпалил Цзин Сян. — Играть попсу — тоска смертная!

— Метал? — усомнился Бай Чжюань. — Не слишком ли это специфичный жанр для старта? В конце концов, нас позиционируют как айдол-группу, нужно ориентироваться на широкую аудиторию...

— Да ладно тебе, можно же разбавить программу парочкой тяжёлых треков, — не сдавался парень. — Кто сказал, что мы обязаны годами пилить одно и то же?

— Эксперименты — это хорошо, и топтаться на месте группа не должна, — вмешался Лу Ивэнь. — Но пока мы не наберём крепкую фан-базу, метаться из стороны в сторону противопоказано. Нам нужен чёткий, узнаваемый образ.

— К тому же, судя по сегодняшнему прослушиванию, голос Цзянь Шэ далёк от канонов тяжёлого рока. Зато в его тембре есть глубина, идеально подходящая для меланхоличных,

пронзительных баллад. Что-то вроде элегического попа или неофолка.

— Прекрасный выбор, — тут же согласился барабанщик, уловив ход мыслей босса. — Лирические композиции всегда находят отклик в сердцах слушателей. Я только за.

— Элегический поп? — переспросил Цзин Сян, чьи вкусы ограничивались брутал-дэткором. Он искренне недоумевал. — Это ещё что за зверь? Впервые слышу.

Сюй Лань продолжал безмолвно страдать, баюкая свой разболевшийся живот.

— Не знаю, доводилось ли тебе сталкиваться с фолком или классическим романсом, — принялся объяснять Чжиюань. — Суть в том, чтобы взять традиционный мотив и переосмыслить его в современном ключе. Добавить электронных сэмплов, танцевального бита, сделать аранжировку глубже и объёмнее, но сохранить светлую грусть. И, кстати, твоя манера игры тэппингом идеально ляжет на такую подложку.

— Думаешь? — с сомнением протянул Цзин Сян. — Но электроника... разве туда не партии клавишных просятся?

— Клавиши мы без проблем пропишем при сведении, — улыбнулся старший.

Исчерпав аргументы, музыканты выжидающе уставились на притихшего вокалиста. В конце концов, последнее слово оставалось за автором — именно ему предстояло воплощать концепт в нотах и строчках.

— Я согласен, — негромко произнёс Цзянь Шэ, подняв взгляд на менеджера. — Раз господину Лу нравится это направление, значит, на нём и остановимся.

<http://bllate.org/book/18237/1747540>